

И. Ю. Кукса

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ
МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТЫ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
(КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XIX ВЕКА)**

35

Рассматривается функционирование модальных частиц в текстах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» как репрезентантов позиции автора газетного текста и, шире, субъективной модальности. В частности, анализируется актуализация частицами модально-текстовых смыслов в соотношении с задачей трансляции адресату социально значимой, по мнению адресанта, информации. Демонстрируется роль модальных частиц в обогащении новостной информации модально-квалификативными оттенками: в акцентировании внимания читателя, актуализации коммуникативно значимого содержания, выражении оценочных значений, отделении фактов от предположений и др.

The author explores the function and role of modal particles in the texts of the St. Petersburg Vedomosti newspaper. Modal particles are describes as a means of representing the position of the author of newspaper texts, and speaking broadly, and a means of expressing subjective modality. Modal particles accentuate modal and textual meanings and bring socially significant information to the reader. The author analyses the role of modal particles in enriching news texts with modal and qualitative shades: drawing the reader's attention to relevant information, revealing communicatively meaningful content, expressing evaluation and separating facts from assumptions.

Ключевые слова: субъективная модальность, модальные частицы, субъективно-модальные значения, газетный текст, история журналистики, адресант, позиция автора газетного текста.

Key words: subjective modality, modal particles, subjective modal values, newspaper text, history of journalism, addressee, position of the author of the newspaper text.

В газетном тексте уже на этапе становления института журналистики все подчинено целям и задачам социально значимой коммуникации с аудиторией (см. об этом подробнее: [2; 7; 8]), и каждый компонент, соответствующий целям и задачам автора, становится информативно и коммуникативно ценным. Маркировка важной для адресанта информации происходит с помощью целого комплекса языковых средств, среди которых немаловажное место занимают частицы [4; 9; 10]. Характеризуясь отсутствием самостоятельного лексического значения и «размытой» эмоционально-экспрессивной оценочной семантикой [4, с. 135], частицы тем не менее обнаруживают при функционировании в тексте коммуникативно важные смыслы, качества и функции (см. подробнее: [1; 4; 6; 10; 12]).

Будучи включенными в семантическую структуру текста, частицы связаны и с его коммуникативно-прагматической направленностью, при этом ключевую роль играют отношения между языковыми единицами и использующими их авторами (адресантами), то есть субъективно-модальные отношения.

Согласно традиционному научному мнению, модальная окрашенность присуща классу частиц в целом [3; 11], поскольку элемент отношения, субъективной реакции в разной степени характерен не только для группы модальных частиц, но и для иных групп, например для отрицательных и формообразующих частиц. Модальные же частицы всегда являются репрезентантами разных оттенков значений с инвариантом, который в самом общем виде можно определить как выражение субъективного отношения к сообщаемому. Выступая репрезентантами разных субъективно-модальных значений, модальные частицы группируются главным образом на основе этих значений [11].

Рассмотрим функционирование модальных частиц в аспекте их коммуникативно-прагматической значимости при формировании модальных смыслов в текстах одной из первых отечественных газет — газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в период с конца XVIII до середины XIX в.

К ключевым функциям модальных частиц в газетных текстах рассматриваемого периода принадлежат функции актуализации важной для автора информации и выражения его отношения к сообщаемому.

Приоритетное место в рассматриваемых текстах с точки зрения частотности употребления, разнообразия выражаемых смысловых оттенков и авторского отношения к сообщаемому занимает группа усилительных частиц, среди которых наиболее распространенными и функционально значимыми являются частицы *даже*, *уже*, *же*. Конструкции с такими частицами составляют около 41 % от всех зафиксированных случаев конструкций с модальными частицами.

С помощью этих частиц автор усиливает, акцентирует определенные значимые для него в соответствии с коммуникативной задачей фрагменты высказывания:

1) само действие, предикативную часть конструкции: *Однако же угорворили Французскіе военачальники салдать своихъ, разгорячивъ сперва мужество ихъ разными крепкими напитками, учинить 18 числа сего месяца на Императорскія войски всеобщее нападеніе* (1793, 104, 6)¹; *Два Аглинскіе военные об осмнадцати пушкахъ судна... не прежде какъ въ ночь уже могли приблизиться к'ь берегамъ не подалеку отъ гавани* (1795, 26, 6); *Сегодня уже ожидаютъ Принца [Жуанвильского] въ Парижъ* (1847, 2, 2); *Но пуля даже не проникла въ тело и только причинила контузію* (1847, 157, 2);

¹ Здесь и далее в круглых скобках указываются год выхода газеты «Санкт-Петербургские ведомости», ее номер и страница, на которой находится пример. В приводимых примерах сохраняется орфография и пунктуация источников, но используется упрощенная графика: буквы греческого алфавита *кси*, *пси*, *фита*, *омега*, *ук*, а также старославянские буквы *ять*, *юс малый*, *юс большой* передаются буквами современного русского алфавита.

2) временные характеристики описываемых событий: *Генераль же Богариоа и другіе многіе настоять уже теперь о ихъ увольненіи* (1793, 78, 11); *Неутомимо теперь трудятся о снабженіи оныхъ судовъ сею же ночью высаднымъ войскомъ* (1793, 104, 4); *И сей же часъ разнесся слухъ, что Французы пробрались далее, заняли Цвейбрикенъ и Гомбургъ* (1793, 104, 7); *Мы на сихъ же дняхъ можетъ быть услышимъ о перемиріи* (1795, 1, 8); *Вскоре после сего заключены были и здаточныя Утрехтской области условія, и въ оной же день все сидевшіе подъ стражею патриоты были освобождены* (1795, 26, 6); *Въ ночи того же числа прибыла сюда и Королева Вестфальская съ своею свитою и заняла приготовленные для нея во Дворце покои* (1812, 44, 3); *Король и Королева Бельгійскіе сегодня отправились по Северной железной дороге въ Брюссель, куда придутъ сегодня же вечеромъ* (1847, 2, 2);

3) пространственные параметры сообщаемого: *Вчера къ вечеру стояло передовое его войско уже у Валтраха, разстояніемъ на три четверти часа отсюда* (1793, 1, 3); *После сею поражения, Императорскія войска напали на нихъ передъ Ахеномъ, потомъ въ самомъ даже городе и выгнали ихъ оттуда съ великимъ для нихъ урономъ* (1793, 26, 3); *Собраніе народное не преставало ругаться надъ особою сего нещастнаго Государя и преследовало его даже въ последнемъ его убежище* (1793, 56, 5); *И въ самомъ даже Неаполе по улицамъ лежалъ онъ [снег] очень высоко* (1795, 26, 7);

4) иные аспекты сообщаемого читателю, например субъект действия: *Онь сталъ самъ даже въ дверяхъ съ чашею, говоря, чтобъ некто ничего не давалъ, кроме однихъ токмо истинныхъ Христіанъ* (1793, 104, 3); количественные характеристики: *Три дни уже, какъ не получали мы ни какихъ изъ Остфрисландіи известій* (1795, 26, 2); *Два дня уже поверхность залива покрывалась шатрообразно восходящими изъ воды парами* (1847, 2, 2); *Другіе насчитываютъ въ этомъ войске 40,000 конницы и 30,000 пехоты; некоторые даже до 100,000* (1847, 2, 3).

Чаще всего (около 77 % случаев употребления частиц данной группы) автором подчеркиваются пространственные и временные характеристики описываемых событий, фактов, явлений, а также акцентируется само действие.

При этом значение «собственно усиления» (функционально близкое к значениям выделения, подчеркивания) часто совмещается с выражением авторской реакции на сообщаемое, авторской оценки. Так, усиление предиката может сопровождаться дополнительными оценочными смыслами, которые формируются контекстуально, в том числе с помощью частиц, например значение негативной оценки, неодобрения: *Они [французы]... станутъ даже обещать новое разделение чужихъ Областей и предлагать самыя блистательныя союзы* (1812, 90, 4) или, наоборот, положительной оценки, одобрения, восхищения: *Ты [русский народ] въ теченіе несколькихъ летъ ... тысячи изъ нихъ питалъ и даже обогатилъ въ недрахъ своихъ* (1812, 90, 4).

Автор также может дополнительно усилить предикат в конструкциях со значением побуждения: *Трепещи же неблагодарный, нечестивый народъ; трепещи теперь за себя самого!* (1793, 56, 6); *Отмстимъ же за веру, за человечество, за Людовика и за Францію!* (1793, 56, 8); подчеркнуть новую информацию, полученную из недостоверных источников (слухи): *И даже*

говорять о томъ, что можетъ быть нынешнею зимою заключено будетъ въ тамошнихъ мѣстахъ между французскими и другими арміями перемиріе (1795, 1, 10); *Поговаривали даже, что въ следствие этой речи правительство хотело потребовать его къ суду* (1847, 122, 3).

В случаях усиления иных обстоятельств, характеристик, условий совершения сообщаемого автор также формирует собственную оценку, отбирая для этого соответствующие языковые средства (например, существительные и прилагательные с оценочными компонентами значения, выполняющие синтаксические роли определений и дополнений), в том числе и частицы: *Единая мысль вступить въ Политическія связи съ Франціею, съ темъ единственно намереніемъ, чтобы принудить Англію къ оказанію намъ справедливости, возродила бы во всехъ величайшее негодование и даже презрѣніе* (1812, 79, 4); *Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнили потрясть верность къ Престолу* (1812, 90, 13); *Они сопротивлялись храбро, и не смотря на свои раны, ослабевшими уже руками стреляли по непріятелямъ изъ ружей* (1793, 1, 5). В первых двух примерах легко прочитывается неодобрение, возмущение, негативная оценка автором важных для него элементов сообщаемого, в последнем же — восхищение, одобрение.

Обращает на себя внимание функционально-содержательная «специализация» ряда частиц этой смысловой группы. Так, например, частица *же*, вкупе со стандартным значением усиления, способна формировать и значение сопоставления, установления связей с известным: *Едва они оставили помянутой соседской домъ, какъ упала вдругъ другая такой же величины снеговая громада* (1795, 13, 3); *Въ той же самой статьѣ между прочимъ содержится следующее* (1812, 79, 4); *Другая половина тогда же ретировалась чрезъ реку и при ретираде своею попортила мостъ* (1812, 79, 19); частица *уже* — значение завершенности действия: *Половина города Венло была уже раззорена отъ ихъ бомбъ и каленыхъ ядръ* (1793, 26, 3); частица *даже* — значение несоответствия предполагаемому: *Многія тысячи онаго [непріятеля] истреблены и взяты въ пленъ крестьянами и даже руками женщинъ* (1812, 90, 15).

Следующими по частотности употребления (около 36 % от всех конструкций с частицами) в рассматриваемых газетных текстах являются конструкции с **выделительно-ограничительными частицами**, с помощью которых подчеркиваются:

1) пространственные характеристики — место, где происходят описываемые события: *Сего дня пришла сюда Голландская почта, но писма привезла **только** съ Голландской границы, изъ Своля, Лингена и изъ разныхъ другихъ по дороге оттуда лежащихъ мѣстъ* (1795, 26, 4); *Одна **только** еще фрисландская область расположеній своихъ не объявила* (1795, 26, 6); *Въ Тунисе и Триполи **только** имеютъ Французы еще некоторую силу и друзей* (1795, 26, 7);

2) количественные параметры предъявляемой информации: *...и нещастія никакого не случилось, кроме, что **только** четыре гражданина наглыми некоторыми рейтарами были ранены* (1795, 13, 6); *На правомъ берегу Тага остались **только** две дивизіи у Вильги-Виллы и Абрантеса, а Северныя провинціи защищаются земскимъ войскомъ* (1812, 44, 4); *Со стороны нашей ранено **только** 1 Оберъ-Офицеръ и 23 человека нижнихъ чиновъ* (1812, 79, 18);

3) временные характеристики описываемых событий, явлений, фактов: *Когда сей Монархъ настоя объ отложеніи исполненія его приговора на три **только** дни, дабы приготовиться предстать предъ Всевышняго, не могъ получить и сего утешенія* (1793, 56, 7); *Корветта Гленерь... доставила она [депеша] Г. Фостеру **только** тогда, какъ онъ уже находился на пути изъ Новаго Йорка въ Галифаксъ* (1812, 73, 3); *Это произведение классическаго резца превосходно сохранилось, и какъ бы накануне **только** вышло изъ мастерской художника* (1847, 122, 2);

4) единственность факта, события, действия, субъекта действия, что обеспечивается и поддерживается числительным *один* и прилагательным *единый* в соответствующих формах: *...единое **только** неблагопріятство военнаго непостояннаго щастія привело у нихъ въ презрѣніе* (1793, 78, 11); *Словомъ кажется, что Нампелона и Наварра могутъ быть спасены **однимъ только** щастливимъ сраженіемъ* (1795, 2, 12); *Верный народъ, мещанство и крестьяне показали такіе опыты верности и любви къ Отечеству, какіе **одному только** Рускому народу свойственны* (1812, 90, 14); *Сынъ ея, которой у ней **одинъ только** и былъ, служилъ Офицеромъ въ пехотномъ полку и Адъютантомъ Претендента* (1812, 44, 2);

5) исключительность, важность, значимость, с точки зрения автора, предъявляемой читателю информации: *Граждане ввергаются въ темницы, осуждаются и предаются злодейскимъ образомъ смерти по прихотямъ **только** скопища разбойниковъ и злодеевъ* (1793, 56, 6); ***Только** громъ Русскихъ орудій на водахъ Черноморскихъ могъ смирить Крымъ и привести въ трепетъ самый Константинополь* (1847, 2, 3); *Изъ многообразныхъ способовъ леченія холеры, мы сообщаемъ въ этихъ статьяхъ **только** те, которыя кажутся наиболее заслуживающими вниманія* (1847, 210, 1); *Съ техъ поръ... мы не высылали ни одного значительнаго отряда противъ непріятели, **ограничиваясь единственно** защитою Украины отъ набеговъ Татаръ* (1847, 2, 3); *Во первыхъ, обзоры такого рода требуютъ тщательнаго изученія предметовъ и могутъ **только** выиграть отъ несколько поздняго ихъ появленія* (1847, 122, 3).

В основе употребления модальных частиц в функциональной роли «ограничительного выделения» лежит авторская интенция, связанная с его коммуникативными установками, результатом же такого выбора становится актуализация для читателя наиболее значимых смыслов с точки зрения их коммуникативной важности, по мнению автора.

Конструкции с частицей *почти* составляют около 9 % от всех конструкций с частицами, при этом автором подчеркивается неточное владение фактическими деталями:

1) количественных характеристик фактического материала: *Купеческій флотъ... состоялъ **почти** изъ 300 кораблей, которыхъ грузъ ценятъ до 10 миліоновъ фунтовъ штерлинговъ* (1793, 78, 9); *Въ Кадиксъ прибыли на сихъ дняхъ изъ Вера-Круксы и Гаваны два линейные корабля съ десятью **почти** миліонами піастровъ* (1795, 52, 4);

2) временных параметров описываемых событий (периодичность, постоянность, регулярность): *Французы покушаются **почти** ежедневно, переходить чрезъ Вааль* (1795, 1, 3);

3) пространственных характеристик сообщаемого: *Непріятель действуя изъ 130 орудій **почти** въ одинъ пунктъ, надеялся разбить войска наши и*

отмститъ первому корпусу за одержанныя надъ нимъ многократныя победы (1812, 73, 6); Майоръ Дискуръ обходя непріятеля **почти** непроходимыми болотами, въ селеніи Веясаницы... нашелъ оный защищаемымъ пехотою и конницею непріятельской въ числе 100 человекъ (1812, 79, 20);

4) самого действия, обозначенного в предикативной части конструкции: Успехи союзниковъ надъ французами, съ перваго числа сего мѣсяца были столь непрерывны, столь стремительны и быстротекущи, что всякое **почти** превосходятъ чаяніе (1793, 26, 2); Правый флангъ нашъ... остался во время всего сраженія **почти** безъ дѣйствія (1812, 73, 3); И двои сутки [солдаты] были **почти** безъ пищи, по неименію воды (1812, 79, 20); Старанія врачей, пользующихъ Г. Мартень дю-Нора, не имели **почти** никакого успеха (1847, 57, 1); Оно было бы легче и **почти** также удобно; по крайней мере, во всякомъ случаѣ, несравненно удобнее и при томъ дешевле нашего Монгольскаго экипажа (1847, 122, 2).

В некоторых случаях с помощью этой частицы автором подчеркивается неполнота обобщения, маркируется информация, в отношении деталей которой у него нет достоверных конкретных данных, формируется похожее на оксюморонное значение «неполной полноты», что поддерживается сочетанием частицы и местоимения *весь* в разных формах: Главная цель сего выхода клонилась къ тому, чтобы удалить непріятельскіе фрегаты и доставить двадцати пяти судамъ, которыя **почти все** были нагужены хлебомъ, удобность войти въ Тулонъ (1812, 44, 2); Москва уступлена непріятелямъ, собразно тогдашнимъ обстоятельствамъ, оставленная отъ жителей и **почти вся** пустая (1812, 90, 4); Грузъ ихъ [кораблей] **почти весь** состоялъ изъ състныхъ произведеній этого края (1847, 2, 3).

В немногочисленных конструкциях с частицей **именно** подчеркивается преимущественно особенность предмета сообщения, его отличие от других, выделение из ряда подобных: Онъ [Г. Шевалье] доказывалъ, что... **именно** рабочіе классы получаютъ отъ того наиболее выгоду (1847, 2, 3); Несправедливость состоитъ **именно** въ томъ, что подобными объясненіями подрывается доверіе къ безопасности освещенія газомъ (1847, 57, 4); Авторъ **именно** эту тему исчерпалъ (1867, 360, 2). Реже уточняются количественные характеристики: Г. Пеллапра уменьшилъ половиною пожертвованіе сделанное Кюбьеромъ, **именно** на 55,000 фр. (1847, 157, 2).

С помощью таких языковых средств автор не только акцентирует внимание читателя на важных аспектах новостной информации, но и демонстрирует собственную убежденность в ее истинности, подлинности, с его точки зрения. То есть в подобных случаях частицы выполняют не только актуализационно-выделительную функцию, но и функцию передачи отношения автора к сообщаемому.

Находят свое употребление в газетных текстах исследуемого периода и частицы, с помощью которых автор выражает собственное сомнение, неуверенность по поводу сообщаемого читателю, подчеркивая предположительность, неточность информации (конструкции с такими частицами составляют около 5% от зафиксированных в газетных текстах исследуемого периода). Эту функцию выполняют чаще всего частицы *едва ли*, *вряд ли*: Резервуаръ газа занималъ **едва ли** 25-ю часть внутренности театра (1847, 57, 2).

Похожую роль в текстах газет играют и вопросительные частицы, совмещающие значение собственно вопросительности с более или менее ярко выраженной модальной окрашенностью. Наиболее частотными среди таких частиц являются **ли**, **неужели**: *Равнымъ образомъ страшились, что и земская казна будетъ можетъ быть увезена; но последовало ли сіе самымъ деломъ, еще неизвестно* (1795, 26, 7); **Неужели** *во все сіе время стояли они поджавши руки и никого не били!* (1812, 90, 4); *Состоитъ ли такая доброта-качественность болъзни въ Харьковской губернии въ причинной связи съ неправильностію ея хода, какъ эпидеміи?* (1847, 210, 1).

Встречаются случаи употребления частиц, традиционно выражающих сомнение и неуверенность автора, напротив, в роли экспликаторов его уверенности, например в риторических вопросительных конструкциях: *Требууютъ ли подобныя фразы опроверженія?* (1847, 122, 3).

Выбор конструкций с частицами, выражающими разные оттенки уверенности / неуверенности, сомнения, позволяет автору решить важные с точки зрения журналистики задачи: выразить собственное отношение к сообщаемому, передать сигнал о неясности, неопределенности информации, смягчить собственную позицию.

Немногочисленным рядом примеров зафиксировано в рассматриваемых текстах функционирование указательных частиц (около 4 % случаев), которые, как правило, употребляются в абсолютном начале высказывания по модели: частица + имя сущ. в им. п. (иногда с относящимся к нему прилагательным-определением) в роли подлежащего в именных конструкциях. То есть в таких случаях автор считает целесообразным акцентировать внимание читателя на предмете / субъекте: **Вотъ** *собственное признаніе Бонапарте, которое ясно обнаруживается сквозь высокопарное его хвастовство* (1812, 90, 4); **Вотъ** *севооборотъ большею частию свойственный Северо-Западному краю, за исключеніемъ хозяйствъ, лежащихъ близъ столицъ* (1847, 57, 2); *Напримеръ, возьмемъ тарелку, наполнимъ ее землею и постоянно будемъ подливать воды: вотъ подобіе большей части нашихъ болотъ* (1847, 57, 2).

Приведенные выше примеры демонстрируют и многозначность частиц, которые способны в разных контекстах выполнять разные функции, а также совмещать в себе различные смысловые оттенки.

Нередки примеры употребления комплекса частиц в пределах одного высказывания, что усложняет смысловую и модальную картину текста, позволяя автору решать нужные ему задачи, подчеркивая сразу несколько значимых деталей или многократно акцентируя одну:

– подчеркивание сразу временных и пространственных характеристик: **Даже** *Энкгойзень, сей къ дому Наследнаго Штатгалтера весьма приверженный городъ, находится уже въ числе оныхъ* (1795, 26, 6);

– многократное усиление и выделение времени совершения действия: **Почти** *въ то же время, какъ въ Изюме, именно: 27 Июля обнаружилась болельзнь въ прилегающемъ къ Донской области Старобельскомъ уезде* (1847, 122, 1);

– акцентирование завершенности и вместе с тем неполноты действия: *Повсюду запасы пищи уже почти совершенно истощились* (1847, 2, 3).

Приведенная нами далеко не полная функционально-содержательная характеристика модальных частиц в текстах газет конца XVIII – середины XIX в. тем не менее позволяет сделать некоторые обобщения.

Во-первых, с помощью частиц адресанты главным образом акцентируют внимание читателя на существенных для структуры новостной информации элементах: самом действии (предикат и предикативные части конструкций), месте и времени описываемых событий, явлений и пр. (что-где-когда). Во-вторых, достигается конкретизация новостной информации, вычлняются важные для автора детали и подробности, внимание читателя привлекается именно к ним. Таким образом, кроме намеренной актуализации адресантом предиката, в котором заключается наиболее коммуникативно значимая информация, происходит и «конкретизация модально-кваликативными смыслами» [9, с. 32] других важных аспектов сообщаемого читателю. В-третьих, посредством целого арсенала модальных частиц выражается комплекс оценочных значений, общая оценка автором того, что сообщается читателю. В-четвертых, адресант, соблюдая каноны журналистики, с помощью ряда частиц маркирует информацию, в отношении которой у него нет достаточных, достоверных сведений. С одной стороны, акцентируя, подтверждая значимые детали (например, время и место), а с другой — указывая на недостоверный, неточный характер данных, автор пытается отделить факт от слуха.

В итоге происходит комплексное обогащение новостной информации модально-кваликативными оттенками, что в совокупности позволяет подчеркнуть особо ценную для автора газетного текста информацию и отразить его мнение по отношению к представляемым читателям событиям, фактам, явлениям. При этом модальные частицы, играя роль «интенсификаторов» авторской позиции, становятся коммуникативно важными текстовыми маркерами, которые способны продуктивно доносить до разрозненного, пространственно рассредоточенного, неперсонифицированного адресата позицию адресанта, квалифицировать событие в нужном для автора ключе, то есть в целом усилить прагматический эффект газетного текста.

Список литературы

1. *Башинский В. Н.* Эмоционально-экспрессивные частицы в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1985.
2. *Ваулина С. С., Кукса И. Ю.* Соотношение объективной и субъективной модальности в текстах первых отечественных газет // Известия Уральского федерального университета. Екатеринбург. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. №4. С. 97–103.
3. *Виноградов В. В.* Русский язык. М., 1986.
4. *Кокорина С. В.* Модальные частицы как прагмемы в системе речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
5. *Крашенинникова Е. А.* Модальные глаголы и частицы в немецком языке. М., 1958.
6. *Кривоносов А. Т.* О семантической природе модальных частиц // Филологические науки. 1982. №5. С. 50–58.
7. *Кукса И. Ю.* Синтаксические экспликативы авторской модальности в газетном тексте (на материале «Санкт-Петербургских» и «Московских ведомостей» XVIII в.) // Политическая лингвистика. 2012. №1. С. 190–194.

8. Кукса И. Ю. Модальная специфика русской рукописной газеты «Вести-Куранты» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, №4. С. 23–29.

9. Нагорный И. А. Актуализационно-прагматическая функция модальных частиц в публицистических текстах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №24. С. 30–35.

10. Ошанова Е. С. Роль модальных частиц в формировании когнитивно-прагматических аспектов высказывания // Вестник Чувашского государственного университета. 2012. №2. С. 312–317.

11. Русская грамматика : в 2 т. М., 1980. Т. 1.

12. Фефилов А. И. Модально-прагматическая интерпретация чужого высказывания // Филологические науки. 1991. №1. С. 64–73.

Об авторе

Ирина Юрьевна Кукса — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ikuksa@kantiana.ru

The author

Dr Irina Yu. Kuksa, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ikuksa@kantiana.ru